

УДК 340

АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАКТИКА

© 2024 г. Т. А. Васильева

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: tan-vas@mail.ru

Поступила в редакцию 26.11.2024 г.

Аннотация. Академические свободы не получили столь широкого распространения, как другие фундаментальные свободы. Процесс конституционализации этих свобод идет не только посредством закрепления в учредительных актах, но благодаря развитию практики конституционных судов. Вопросы, связанные с академическими свободами, приобретают особое значение применительно к историческим исследованиям в контексте проблемы цензурирования истории. В условиях демократического общества в отношении лиц, осуществляющих исторические исследования, чаще всего применяются законы о диффамации, но историческое сообщество больше беспокоят мемориальные законы, содержащие официальную интерпретацию определенных событий прошлого. Европейские историки пытаются противодействовать вмешательству в их деятельность, создавая объединения в поддержку свободы исторических исследований, обращаясь с заявлениями к органам государственной власти и координируя свои усилия.

Ключевые слова: академические свободы, свобода преподавания, свобода научных исследований, свобода выражения мнения, исторические исследования, конституции, мемориальные законы, законы о диффамации, конституционные суды.

Цитирование: Васильева Т.А. Академические свободы в контексте исторических исследований: европейская практика // Государство и право. 2024. № 12. С. 119–131.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтом государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945224120124

ACADEMIC FREEDOMS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL RESEARCH: EUROPEAN PRACTICE

© 2024 T. A. Vasilieva

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: tan-vas@mail.ru

Received 26.11.2024

Abstract. Academic freedoms are not as widespread as other fundamental freedoms. The process of constitutionalization of these freedoms is going on not only through amendments to constituent acts, but also through the development of the practice of constitutional courts. The issues of academic freedoms acquire special significance in relation to historical research in the context of the problem of censorship of history. In a democratic society, defamation laws are most often used against those who conduct historical research, but the historical community is more concerned about memorial laws, which contain official interpretations of certain past events. European historians have tried to resist interference in their work by forming associations in support of freedom of historical research, petitioning public authorities, and coordinating their efforts.

Key words: academic freedoms, freedom of higher education teaching, freedom of science, freedom of expression, historical research, constitutions, memory laws, defamation laws, constitutional courts.

For citation: Vasilieva, T.A. (2024). Academic freedoms in the context of historical research: European practice // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 12. pp. 119–131.

The publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) “Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia”, carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July 2024, No. 075-15-2024-639).

Введение

В международном и европейском праве отсутствует общепризнанное определение академических свобод. Как правило, они рассматриваются как профессиональные свободы, которые защищают лиц, осуществляющих научные исследования или преподающих в высших учебных заведениях, от вмешательства со стороны государства и руководителей соответствующих учреждений. Академические свободы — это фундаментальные ценности, важнейшие опоры критически мыслящего гражданского общества¹. Однако, по мнению экспертов, они пока еще не стали обязательным составным элементом «глобальной культурной модели конституционных прав»². Согласно базе данных «Академические свободы в конституциях»³ в 2022 г. эти свободы были

предусмотрены в 101 учредительном акте (52% от их общего числа). Включение соответствующих положений обуславливается уровнем развития системы высшего образования в стране, актуальностью данной проблемы на момент разработки конституции, степенью признания этих свобод в учредительных актах в глобальном или региональном масштабах⁴.

Конституционализация академических свобод в государствах — членах ЕС. В большинстве европейских государств академические свободы закрепляются в конституциях⁵, в отдельных

¹ См.: Ассман А. Европейская мечта. Переизбрание нации / пер. с нем. Б. Хлебников. М., 2022. С. 149.

² Spannagel J. The Constitutional Codification of Academic Freedom over Time and Space // *Global Constitutionalism*. Published online: 25 September 2024. P. 27 // Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/global-constitutionalism/article/constitutional-codification-of-academic-freedom-over-time-and-space/939EFB0800152738729154AA111F1DFF> (дата обращения: 13.10.2024).

³ База данных содержит сведения об учредительных актах 203 государств за период с 1789 по 2022 г. В ней учитывается

наличие в конституциях положений, упоминающих академические свободы; свободу науки, включая свободу преподавания в высших учебных заведениях; автономию университетов, включая независимость высших учебных заведений (см.: Academic Freedoms in Constitutions (AFC) Dataset (1789–2022). DataONE. URL: <https://search.dataone.org/view/sha2563A6120952512369f-12a4a1e954a119161acdcdb30165a8e81797b791c899220ac> (дата обращения: 13.10.2024); Spannagel J. Introducing Academic Freedom in Constitutions: a new global dataset, 1789–2022 // *European Political Science*. Published online: 14 September 2023. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41304-023-00446-5> (дата обращения: 10.07.2024)).

⁴ Spannagel J. The Constitutional Codification of Academic Freedom over Time and Space. Pp. 4–27.

⁵ В конституциях девяти государств — членов ЕС не предусматривается защита академических свобод, в 11 предусматривается защита свободы преподавания, в 15 — свободы научных

странах — в законах об образовании (Румыния, Нидерланды, Франция) или о статусе конкретных университетов (Ирландия, Кипр). Следует отметить, что в ряде европейских государств положения об академических свободах появились в учредительных актах только в последние десятилетия: в Австрии в 2008 г., Швеции в 2010 г., Люксембурге в 2023 г.

В большинстве конституций закрепляются и свобода преподавания, и свобода научных исследований⁶, однако в некоторых государствах — только одна из этих свобод⁷. В ряде учредительных актов общие положения впоследствии конкретизируются. Применительно к научному творчеству могут регламентироваться вопросы, связанные с опубликованием его результатов (ст. 73 Конституции Польши) и защитой авторских прав (ч. 4 ст. 68 Конституции Хорватии, ст. 60 Конституции Словении, ч. 3 ст. 42 Конституции Литвы). Иногда встречаются положения о запретах предварительной цензуры (ч. 2 ст. 20 Конституции Испании) и решения государством вопросов научной правды, поскольку оценивать научные исследования — прерогатива ученых (ч. 2 ст. X Основного закона Венгрии).

В отдельных учредительных актах указывается на необходимость осуществления свободы преподавания исходя из обязанности быть верным Конституции (ч. 3 ст. 5 Основного закона Германии, ч. 1 ст. 16 Конституции Греции) и предусматривается возможность ограничения этой свободы в рамках уважения закрепленных в Конституции основных прав и гражданских свобод, в первую очередь права на честь, частную жизнь, собственное имя, требованиями охраны детей и молодежи, а также предписаний законов, развивающих эти права (ч. 4 ст. 20 Конституции Испании). Достаточно редко можно встретить запрет государственного религиозного обучения, а также разработки государственных программ обучения в соответствии с какими-либо философскими, религиозными, эстетическими, политическими, идеологическими

или религиозными постулатами (ч. 2 и 3 ст. 42 Конституции Португалии).

Следует отметить, что в Польше, в отличие от других государств — членов ЕС, академические свободы признаются за всеми гражданами, а не только за представителями академического сообщества. Но вместе с тем для получения доступа к архивам Института национальной памяти законодательство предусматривает наличие у граждан рекомендации представителя академического сообщества или учреждения науки (ст. 36 Закона от 29.06.2007 г.). Это положение Конституционный трибунал признал соответствующим учредительному акту как обеспечивающее защиту права на уважение частной жизни тех лиц, материалы о которых хранятся в этих архивах (Решение от 25.11.2008 г.)⁸.

Как отмечается в литературе, конституционные суды редко рассматривают споры, связанные с вмешательством в осуществление академических свобод. Однако если такие дела возникают, то это «тяжелые» споры, которые не имеют однозначных решений исходя из конституционных текстов. Это может быть обусловлено отсутствием положений об академических свободах в учредительных актах, их легального определения или согласованного понимания их содержания, а также вступлением данных свобод в противоречие с другими предусмотренными в конституции правами или принципами (право на уважение частной жизни, право на индивидуальность, свобода университетов, право религиозных объединений на самоопределение и т.д.)⁹. Существующие различия в трактовке органами конституционной юстиции академических свобод зависят не только от характера рассматриваемых споров, но и от ряда других факторов, связанных с правовыми традициями, особенностями университетской культуры, взаимоотношениями между государством и высшими учебными заведениями, а также от общего политического и исторического контекста¹⁰.

Органы конституционного контроля европейских государств исходят из того, что в интересах распространения знаний и плюрализма мнений преподаватели и исследователи должны пользоваться высокой степенью свободы для

исследований, в восьми — институциональной автономии университетов (см.: *Brener K. Threats to Academic Freedom and Autonomy of Higher Education Institutions in Europe. Council of Europe. Parliamentary Assembly. Report. Doc. 15167. 16 October 2020. Para. 56. URL: <https://pace.coe.int/en/files/28749/html> (дата обращения: 21.10.2024)*).

⁶ Основные законы Германии (абз. 3 ст. 5) и Венгрии (ч. 1 ст. X), конституции Италии (ч. 1 ст. 33), Польши (ст. 73), Испании (п. «в» и «с» ч. 1 ст. 20), Португалии (ст. 42, ч. 1 ст. 43), Греции (ч. 1 ст. 16).

⁷ Свобода преподавания — в Конституции Бельгии (ч. 1 ст. 24); свобода научных исследований или творчества — в Хартии основных прав и свобод Чехии (ч. 2 ст. 15), конституциях Латвии (ст. 113), Хорватии (ч. 1 ст. 68), Финляндии (ч. 3 § 16), Словении (ст. 59), Словакии (ч. 1 ст. 43).

⁸ См.: *Stachowiak-Kudła M. The Scope of Academic Freedom Right and the Situation of Scientists in Poland // Interchange. 2022. Vol. 53. Iss. 1. P. 103.*

⁹ См.: *Stachowiak-Kudła M. Transnational Judicial Dialog in Case Law Related to Academic Freedoms // European Union and its Values: Freedoms, Solidarity and Democracy / ed. by A. Kłós, J. Misiuna, M. Pecocka, A. Szczërba-Zawada. Warsaw, 2020. Pp. 21, 22.*

¹⁰ См.: *Stachowiak-Kudła M., Westa S., Santos Botelho C., Bartha I. Academic Freedom as a Defensive Right // Hague Journal on the Rule of Law. 2023. Vol. 15. Iss. 1. P. 176.*

проведения исследований и выражения своих мнений в ходе выполнения своих обязанностей (Решение Конституционного суда Бельгии от 23.11.2005 № 167/2005¹¹). Свободу преподавания можно трактовать как проекцию идеологической и религиозной свободы и права свободно выражать и распространять мысли, идеи или мнения (Решение Конституционного суда Испании от 13.02.1981 г.¹²). Вместе с тем в процессе осуществления академических свобод, как отметил Конституционный трибунал Польши, не могут нарушаться такие права, как право на достоинство, уважение частной жизни, свобода совести и религии¹³.

Свобода научных исследований не требует каких-либо разрешений, исключает любую государственную монополию в сфере науки. Она касается не конкретных научных концепций или теорий, гарантируется свобода любой деятельности, которая по содержанию и по форме может пониматься как серьезная и продуманная попытка установления правды (Решение Конституционного суда Чехии от 13.09.2017 г.¹⁴). Академическая свобода позволяет сопротивляться любому требованию придать учению определенную идеологическую направленность, придерживаться определенных подходов к природной, исторической или социальной реальности. И в этом смысле академическая свобода — это понятие, не совместимое с существованием официальной науки или доктрины (п. 9 Решения Конституционного суда Испании от 13.02.1981 г.). Данная свобода не допускает вмешательства политического характера или вообще вмешательства, не связанного с техническими и научными условиями преподавания в высших учебных заведениях (Решение Конституционного суда Италии от 6.07.1972 г.¹⁵).

Суть свободы научных исследований состоит в свободе выбора предмета исследования, его методологии и свободы опубликования его результатов. Она также включает в себя свободу доступа

к информации, необходимой для исследования (Решение Конституционного трибунала Польши от 12.04.2012 г.¹⁶). Преподавание на основе научных исследований как процесс передачи академических знаний гарантирует сферу свободы, защищенную от любого воздействия государства на получение и передачу академических знаний. В частности, речь идет о самостоятельном определении содержания и организации материала, методического подхода к преподаванию, а также о праве на выражение научных взглядов и на активное участие в академическом дискурсе (п. 49 Решения Федерального конституционного суда от 17.02.2016 г.¹⁷). Вместе с тем свобода преподавания не препятствует законодательной власти вводить определенные требования в целях защиты публичных интересов и обеспечения качества образования, предоставляемого за счет государственных средств. Однако действующее регулирование должно предусматривать также гарантии независимости преподавателей от университета (п. В.19.1, 19.3, 21 Решение Конституционного суда Бельгии от 23.11.2005 г. № 167/2005).

Вмешательство в свободу научных исследований и преподавания может быть оправдано только для достижения целей конституционного характера. Обеспечение качества университетского преподавания является одной из таких целей. Научные исследования и преподавание в принципе являются сферой автономной ответственности осуществляющих их лиц, свободной от внешнего контроля; это объясняется тем, что академическая наука может наилучшим образом выполнять свою роль, если она свободна от соображений социальной полезности или политической целесообразности. Однако высшее образование обычно является подготовительным этапом к получению профессии. Соответственно, преподавание должно учитывать цель профессиональной подготовки и связанные с ней основные права студентов. Таким образом, фундаментальное право на свободу исследований и преподавания не исключает требования надлежащего качества обучения и прозрачности системы экзаменов (п. 58 решения ФКС от 17 февраля 2016 г.).

Академические свободы как условие проведения исторических исследований. Проблема академических свобод приобретает особое значение применительно к историческим исследованиям в контексте

¹¹ См.: Cour constitutionnelle de Belgique. Arrêt n° 167 du 23 novembre 2005. Para. 18. 1. URL: https://www.etaamb.be/fr/document_n2005203249.html (дата обращения: 26.09.2024).

¹² См.: Tribunal Constitucional de España. STC5/1981, de 13 de febrero de 1981. Para. 7. URL: <https://hj.tribunalconstitucional.es/es/Resolucion/Show/5> (дата обращения: 26.09.2024).

¹³ См.: Trybunał Konstytucyjny. Wyrok z dnia 2 listopada 2008. Sygn. akt K 5/8. Para. V.4.1, V.5.2.4. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20082161380/T/D20082161380TK.pdf> (дата обращения: 26.09.2024).

¹⁴ См.: Ústavní soud České republiky. 13. září 2017. III. ÚS3393/15. Para. 26. URL: https://www.usoud.cz/fileadmin/user_upload/Tiscova_mluvci/PubliKovane_nalezky/2017/III_ÚS_3393_15_na_web_vc_disentu.pdf (дата обращения: 26.09.2024).

¹⁵ См.: Corte Costituzionale Italiano. Sentenza n. 143 del 6 luglio 1972. Considerato in diritto. Para. 2. URL: <https://www.giurcost.org/decisioni/1972/0143s-72.html> (дата обращения: 26.09.2024).

¹⁶ См.: Trybunał Konstytucyjny. Wyrok z dnia 12 kwietnia 2012. K 30/10. Para. III. 2.1. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20120000431/T/D20120431TK.pdf> (дата обращения: 26.09.2024).

¹⁷ См.: Federal Constitutional Court. Order of the First Senate of 17 February 2016-1 BvL 8/10. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2016/02/1s20160217_1bvl000810en.html (дата обращения: 26.09.2024).

проблемы цензурирования истории¹⁸, понимаемой как систематический контроль над историческими фактами или мнениями и их обменом, осуществляемый правительством или другими органами власти либо при их попустительстве. Одной из причин цензурирования истории является то, что исследователи могут оспаривать официальную версию истории и, тем самым, подрывать легитимность власти и официальную точку зрения, формирующую общенациональную историческую память¹⁹.

По мнению французского историка П. Нора²⁰, у историка отбирается его традиционная монополия на интерпретацию прошлого. Если ранее только историк умел устанавливать факты, обращаться с доказательствами, определять их истинность, то сегодня он делит эту роль с судьей, законодателем и средствами массовой информации. Немецкий историк А. Ассман отмечала, что установление государственной монополии на прошлое создает препятствия для независимой историографии, приводит к возникновению мифов; историку должна быть предоставлена возможность свободного суждения о своем предмете без ограничений, налагаемых законодательством или иными регуляторами, поиск исторической истины подчиняется только правилам академической корпорации и механизмам самокоррекции²¹.

Вопросы, связанные с реализацией академических свобод при осуществлении исторических исследований, вызывают озабоченность и европейских структур. Европейский парламент в резолюции от 2 апреля 2009 г. о европейском сознании и тоталитаризме²² отметил, что полностью объективные интерпретации исторических фактов невозможны и объективных исторических нарративов не существует, однако профессиональные историки используют научные инструменты для изучения прошлого и стараются быть как можно более беспристрастными (п. А). Европейский парламент акцентировал внимание на том, что ни один политический орган или политическая партия не обладает монополией на интерпретацию

истории (п. В). Официальные политические интерпретации исторических фактов не должны навязываться посредством решений большинства в парламентах, поскольку парламент не может принимать законы о прошлом (п. С). При этом Европейский парламент указывал на то, что неправильное толкование истории может подпитывать политику исключительности и, тем самым, разжигать ненависть и расизм (п. Е). В резолюции от 17 января 2024 г. о европейском историческом сознании²³ отмечалось, что для критического отношения к истории необходимы свобода преподавания, обучения и проведения исследований, включая свободный доступ к архивам и источникам (п. 11).

Влияние правового регулирования на осуществление исторических исследований. Общественный интерес к публичному обсуждению прошлого возрастает, особенно если это касается публичных лиц или массовых жестоких преступлений. Историки дают ответы на многие вопросы, возникающие в обществе, но для этого они должны иметь возможность беспрепятственно осуществлять свои исследования.

Правовое регулирование оказывает серьезное воздействие на осуществление исторических исследований. В частности в этом контексте существенное значение могут иметь нормативные правовые акты, оформляющие смену режима (установление авторитарного режима или его демократизацию); регламентирующие такие вопросы, как свобода информации, доступ к архивам и культурному наследию, защита частной жизни, репутации; направленные на исключение или продвижение определенных воззрений (запрет символов тоталитарного прошлого, мемориальные законы, содержащие официальную интерпретацию определенных событий прошлого)²⁴.

Так, во Франции ордонансом № 1300 (2011 г.) были изменены правила доступа к документам, которые были классифицированы как содержащие военную тайну. В период с 2008 по 2011 г. был разрешен свободный доступ к таким документам по истечении 50 лет со дня их издания. С 2011 г. доступ к каждому документу такого характера стал рассматриваться в индивидуальном порядке. Французские историки высказывались против данного акта, указывая на необходимость сохранения свободы исследований и информации, без которой работа историка существенно осложняется. Ордонанс был отменен, но впоследствии Закон 2021-998

¹⁸ См.: De Baets A. The Dark Side of Historical Writing: Reflections on the Censorship of History Worldwide (1945–2012) // *Riparare. Risarcire. Ricordare. Un dialogo tra storici e giuristi* / A cura di G. Resta e V. Zeno-Zenovich. Napoli, 2012. Pp. 343, 344.

¹⁹ См.: The Historian as an Enemy: Interview with Antoon De Baets por P. Teixeira. P. 6. URL: <https://www.cafehistoria.com.br/interview-antoon-de-baets/> (дата обращения: 08.11.2024).

²⁰ См.: Нора П. Всемирное торжество памяти // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2.

²¹ См.: Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М., 2024. С. 22.

²² См.: European Parliament Resolution of 2 April 2009 on European Conscience and Totalitarianism // OJ. C137 E. Vol. 53. 27 May 2010. Pp. 25–27.

²³ См.: European Parliament Resolution of 17 January 2024 on European Historical Consciousness // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0030_EN.html (дата обращения: 29.09.2024).

²⁴ См.: De Baets A. The Dark Side of Historical Writing: Reflections on the Censorship of History Worldwide (1945–2012). Pp. 358–360.

от 30 июля 2021 г. о противодействии терроризму²⁵ предусмотрел, что снятие запрета на доступ к соответствующим актам должно осуществляться исходя из разумных оснований и с учетом значимости содержания соответствующего акта для французской политики. По мнению историков, предусмотренная в Законе формулировка также весьма опасна, поскольку допускает произвольные интерпретации и препятствует полноценному исследованию учеными спорных эпизодов современной французской истории, имеющих важное значение для коллективной памяти²⁶.

На работу конкретного историка влияют акты, регламентирующие условия осуществления его исследований (законы об академических свободах, об образовании и о научной деятельности, о статусе конкретных образовательных или научных учреждений), доступ к информации (законы об авторских правах, об архивном деле, об информатизации, о национальной безопасности) и свободу выражения мнений, а также возможности ее ограничения исходя из частных (законы об уважении частной жизни, защите репутации и персональных данных, о диффамации (клевете) и оскорблениях) или публичных интересов (мемориальные законы, законы о языке вражды, о святотатстве, о борьбе против расизма и ксенофобии, о преступлениях против человечности)²⁷.

В условиях демократического общества в отношении лиц, осуществляющих исторические исследования, чаще всего применяются законы о диффамации (клевете). Как отмечается в литературе, в странах Западной Европы иски о диффамации, как правило, подаются в связи с событиями Второй мировой войны или периода колониализма, а в странах Центральной и Восточной Европы — эпохи социализма. Причем в новых государствах — членах ЕС дела о диффамации получили распространение только в постсоциалистический период в условиях демократизации режима²⁸.

Иски, связанные с защитой памяти (репутации) умерших исторических личностей, как правило, подают их родственники. У них существуют два способа защиты — на основании либо законов

о диффамации (клевете) в связи с нанесением ущерба репутации умершего лица, либо законов об уважении частной и семейной жизни в связи с вмешательством в жизнь родственников посредством нападок на умершее лицо. В ФРГ с 2012 г. эпизодически, а с 2019 г. массово прусский принц Г.Ф. Гогенцоллерн направлял письма историкам, политикам, журналистам с требованием прекращения представления его семьи в ненадлежащем свете как оказывавшей содействие фашистам. В частности, были поданы иски к историку из Университета Эдинбурга С. Малиновски, автору экспертного доклада о собственности Гогенцоллернов, историку из Центра современной истории им. Лейбница в Потсдаме В. Зюссу, заявившему, что принц пытается оказывать влияние на историческую репутацию семьи в публичном пространстве. В определенной степени такие действия Г.Ф. Гогенцоллерна были обусловлены борьбой за возвращение собственности семьи, поскольку Закон о реституционных выплатах (*Ausgleichsleistungsgesetz*) не допускает реституцию собственности наследникам тех лиц, которые оказывали существенное содействие системе национал-социализма (п. 4 ст. 1)²⁹.

В делах о диффамации суды, как правило, рассматривают вопрос о том, идет ли в исторических исследованиях речь о фактах, которые могут быть проверены, или о мнениях. Комитет ООН по правам человека указал, что законы, предусматривающие меры наказания за выражение мнений об исторических фактах, не совместимы с обязательствами государств — участников Международного пакта о гражданских и политических правах уважать свободу мнений и право на их свободное выражение. Пакт не предусматривает широкий запрет на выражение ошибочных мнений или неверную интерпретацию событий, происшедших в прошлом³⁰.

Проблемы для исторического сообщества создаются т.н. мемориальные законы³¹. В Совете Европы под мемориальными законами понимают акты, закрепляющие одобренную государством интерпретацию важнейших исторических событий и продвигающие определенные версии, касающиеся этих

²⁵ См.: Loi n° 2021-998 du 30 juillet 2021 relative à la prevention d'actes de terrorisme et au renseignement // JO RF. 2021. N° 176.

²⁶ См.: *Coscarella A.L.* Access to Archives and National Memory in France. An Interview with Raphaëlle Branche // *Storicamente.org*. Laboratorio di Storia. 2022. Iss. 18. Art. 41. Pp. 1, 2. URL: https://storicamente.org/coscarella_branche_archives_france (accessed: 14.11.2024).

²⁷ См.: *De Baets A.* Laws Governing the Historian's Free Expression // *The Palgrave Handbook of State-Sponsored History After 1945* / ed. by B. Bevernage, N. Wouters. London, 2018. P. 40.

²⁸ См.: *De Baets A.* The Dark Side of Historical Writing: Reflections on the Censorship of History Worldwide (1945–2012). P. 360.

²⁹ См.: Network of Concerned Historians. Annual Report 2022. P. 55. URL: <https://www.concernedhistorians.org/ar/22.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).

³⁰ См.: Комитет по правам человека. 102 сессия. Женева, 11–29 июля 2011 г. Замечание общего порядка № 34. Статья 19: Свобода мнений и их выражения ССРП/С/ГС/34 (п. 49) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g11/453/33/pdf/g1145333.pdf> (дата обращения: 26.10.2024).

³¹ См. об этом, напр.: *Васильев А.А., Кроткова Н.В., Зеленин Ю.А.* Мемориальное право: проблема концептуализации и пределы нормативного регулирования // *Государство и право*. 2024. № 10. С. 113–122. DOI: 10.31857/S1026945224100107

событий, вводя запреты на распространение тоталитарной идеологии или криминализируя высказывания, которые отрицают, грубо преуменьшают, одобряют или оправдывают деяния, составляющие геноцид или преступления против человечества, как это определено международным правом³². По мнению экспертов, эти законы официально закрепляют исторический нарратив государства и могут ограничивать исторические дебаты и свободу исторических исследований, подавляя конкурирующие нарративы³³. Интерпретация истории органами государства, как отмечается в литературе, может сама по себе рассматриваться как проблема, а расплывчатость формулировок в соответствующих законах предоставляет органам публичной власти широкую свободу усмотрения при их применении³⁴. Предписывая или запрещая определенные взгляды в отношении исторических личностей, символов, дат и событий, эти законы порождают проблемы, если отвергают исторические факты или исторические воззрения только на основе их содержания, не учитывают намерения, аудиторию и обстоятельства, связанные с выражением такого мнения³⁵.

Любой мемориальный закон в той или иной степени вводит запрет на «еретическую» интерпретацию конкретных исторических событий, которые функционируют в виде священных символов национальных или наднациональных сообществ³⁶, тем самым обедняя публичные дискуссии, ограничивая критические высказывания историков и иных исследователей³⁷. В литературе обращает-

ся внимание на необоснованное включение в эти законы уголовных санкций, хотя те же цели могут быть достигнуты не карательными, а иными мерами³⁸. В резолюции от 17 января 2024 г. Европейский парламент прямо указал, что неправомерное использование мемориальных законов представляет угрозу для свобод (п. 11).

Французский ученый П. Нора в интервью газете «Нувель обсерватор» 14 августа 2008 г. говорил: «Эти законы препятствуют свободе исторических исследований. Сложность интеллектуальной работы и профессии историка несовместима с жесткой простотой этих государственных истин... Мы долгое время страдали от государственной лжи о печальных временах нашей истории, например о войне в Алжире. Давайте не будем теперь подвергать себя бремени официальной правды»³⁹.

Практика вмешательства в осуществление исторических исследований. В 2022 г. Европейский парламент запустил мониторинг академических свобод, в 2023 г. был представлен первый ежегодный доклад. В нем, в частности, обращалось внимание на ненадлежащее политическое воздействие на осуществление академических свобод, которое в некоторых случаях выражалось в выдвижении политических аргументов о ненаучном характере определенных сфер исследования и о прекращении финансирования учебных программ и научных исследований. Наметилась тенденция увеличения числа угроз и нападок на отдельных исследователей или их группы в социальных медиа, что способствовало распространению самоцензуры. Сравнительно новое явление — усиление воздействия на академические свободы в связи с вопросами европейской и национальной безопасности в условиях усиления геополитической напряженности⁴⁰.

Политическое давление на ученых может носить как общий, так и индивидуальный характер. В качестве общего давления можно рассматривать заявление в феврале 2021 г. министра высшего образования Франции, исследований и инноваций Ф. Видала о том, что французская академия заражена левым исламизмом и она попросит Национальный центр научных исследований провести открытое расследование, с тем чтобы отделить подлинную науку от политического активизма. В ответ на это заявление Конференция ректоров университетов Франции отметила, что левый исламизм

³² См.: “Memory Laws” and Freedom of Expression // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/factsheet-on-memory-laws-july2018-docx/16808c1690> (дата обращения: 03.10.2024).

³³ См.: Rein-Fisher P., Wójcik A. The Politicisation of Constitutional Review of Memory Laws // European Constitutional Law Review. 2023. Vol. 19. Iss. 4. P. 666.

³⁴ См.: Wójcik A., Rhein-Fischer P. Introduction to the Special Section “Memory Laws and the Rule of Law” // European Constitutional Law Review. 2023. Vol. 19. Iss. 4. P. 600.

³⁵ См.: De Baets A. Limits to the Freedom of Expression about the Past: An Introduction // Storia della Storiografia. 2021. Vol. 79. No. 1. P. 16.

Так, в 2008 г. 349 историков Королевства Испания обратились к правительству с письмом, в котором выразили озабоченность тем, что принятие Закона об исторической памяти 2007 г. хотя и способствует проведению исследований о гражданской войне и правлении Ф. Франко, но может спровоцировать увеличение числа исков, подаваемых в связи с этими исследованиями наследниками тех лиц, которые нарушали права человека в тот период (см.: De Baets A. Laws Governing the Historian’s Free Expression. P. 49).

³⁶ См.: Koposov N. Historians, Memory Laws and the Politics of the Past // European Papers. 2020. Vol. 5. No. 1. Pp. 116, 117.

³⁷ См.: Tourkochoritii I. Memory Politics and Academic Freedom: Some Recent Controversies in Greece // VerfBlog. 14 January 2018. URL: <https://verfassungsblog.de/memory-politics-and-academic-freedom-some-recent-controversies-in-greece/> (дата обращения: 30.07.2024).

³⁸ См.: Wójcik A., Rein-Fisher P. Op. cit. P. 666.

³⁹ См.: Nora P. La vérité légale, une pratique des régimes totalitaires // Nouvel Observateur. 2008, 14 août.

⁴⁰ См.: EP Academic Freedom Monitor 2023. Study. Panel for the Future of Science and Technology. Para. 2.3 // European Parliament. Think Tank. URL: [https://www.europarl.europa.eu/think-tank/en/document/EPRS_STU\(2024\)757798](https://www.europarl.europa.eu/think-tank/en/document/EPRS_STU(2024)757798) (дата обращения: 15.10.2024).

является псевдопонятием, не имеющим четкого определения, и министр использует Центр в политических целях. 600 членов академии подписали петицию об отставке министра. Национальный центр научных исследований акцентировал внимание на том, что левый исламизм — это политическая фраза, используемая в публичной дискуссии, не имеющая под собой научной основы⁴¹.

Пример индивидуального политического воздействия — попытка члена польского парламента Г. Брауна сорвать лекцию «Растущая проблема с Холокостом в Польше» профессора университета в Оттаве Я. Грабовски⁴² в Немецком институте истории в Варшаве. Депутат Сейма заявил, что он не хочет, чтобы о польской истории ему рассказывали в таком месте, отказывался покидать аудиторию, сломал микрофон, и Я. Грабовски вынужден был завершить свое выступление. Варшавский университет предложил ему на следующий день выступить с этой лекцией у них. Несмотря на попытки сорвать мероприятие, лекция и ее обсуждение прошли успешно⁴³.

Несмотря на усиление давления на академические свободы и институциональную автономию университетов, ограничение академических свобод исследователей истории не получило широкого распространения в европейских странах. Об этом свидетельствуют материалы мониторингов, анализирующих факты цензурирования истории и преследования историков, архивистов и археологов во всем мире⁴⁴. Число судебных дел, связанных с ограничением академических свобод, относительно не велико, и в большинстве случаев эти вопросы попутно, не являясь основным предметом разбирательства. Однако встречаются дела, где защита данных свобод является предметом спора.

⁴¹ См. подп.: *Marlière P.* The ‘Islamogauchiste threat’ as political nudge // *French cultural studies*. 2023. Vol. 34. Iss. 3. P. 237.

⁴² Польский историк, занимающийся исследованием вопросов Холокоста, один из основателей Центра Холокоста в Польше. Был обвинен Польской лигой против диффамации в фальсификации истории Польши, поскольку утверждал, что поляки участвовали в уничтожении евреев. Ему поступали угрозы, и в 2018 г. Я. Грабовски вынужден был защищаться в судебном порядке от претензий Лиги в отношении его книги «Охота на евреев: Предательство и убийство в оккупированной немцами Польше», получившую в 2014 г. международную книжную премию Яд Вашем за исследование Холокоста (см.: *Network of Concerned Historians. Annual Report 2019*. Pp. 71, 72. URL: <https://www.concernedhistorians.org/ar/19.pdf> (дата обращения: 15.11.2024)).

⁴³ См.: *EP Academic Freedom Monitor 2023. Study. Panel for the Future of Science and Technology*. P. 176; *Network of Concerned Historians. Annual Report 2024*. P. 94. URL: <https://www.concernedhistorians.org/ar/24.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).

⁴⁴ См.: *Network of Concerned Historians*. URL: <https://www.concernedhistorians.org> (дата обращения: 15.10.2024).

13 сентября 2017 г. Конституционный суд Чехии рассмотрел конституционную жалобу историка Э. Нечасовой, директора музея Бланско. Она являлась одним из авторов коллективных монографий “Cui bono restituce?” (2006) и “Cui bono restituce II” (2007), в которой обсуждались проблемы реституции произведений искусства и другого имущества, конфискованного после Второй мировой войны на основании декретов президента Республики Э. Бенеша. Э. Нечасова написала главу, посвященную делу Х. Зальм-Райффершайдта, чехословацкого гражданина немецкого происхождения⁴⁵.

В связи с данными публикациями дочери Х. Зальм-Райффершайдта, заявившие требования о реституции имущества отца, умершего в 1946 г., подали иск о защите его чести и достоинства. Их, в частности, не устраивало сравнение отца с Гитлером при оценке аргументов о невиновности Х. Зальм-Райффершайдта⁴⁶ и трактовка его обращения за регистрацией как гражданина Германии в оккупированной Чехословакии⁴⁷. Э. Нечасова проиграла дело в судах общей юрисдикции⁴⁸ и должна была направить каждой из истниц письменные извинения, а также уведомить директоров определенных библиотек о том, что в ее публикациях содержались ложные заявления, затрагивающие права Х. Зальм-Райффершайдта.

Директор музея обратилась в Конституционный суд в связи с предполагаемым нарушением ряда положений Хартии основных прав и свобод — свободы выражения мнений (ч. 1 и 2 ст. 17), свободы научных исследований (ч. 2 ст. 15), права на защиту репутации (ч. 1 ст. 10), права на защиту от обнародования данных о своей личности (ч. 1 и 3 ст. 10), права на справедливое судебное разбирательство (ч. 1 ст. 36).

⁴⁵ Согласно конституционным декретам президента Чехословакии, изданным в 1945 г., лица немецкого происхождения, постоянно проживавшие на территории страны и получившие по распоряжению оккупационных властей немецкое гражданство, лишались чехословацкого гражданства и их имущество конфисковалось.

⁴⁶ В публикациях содержалось следующее рассуждение: «Если следовать логике административного органа в вопросе о предполагаемой невиновности Зальм-Райффершайдта, то можно прийти к шокирующему выводу. На вопрос: “Был ли Адольф Гитлер виновен в своих действиях против человечества?” мы должны ответить: “Нет, он не совершил преступления, потому что умер до того, как Нюрнбергский суд смог вынести ему приговор”».

⁴⁷ Обращение за регистрацией характеризовалось как деяние, близкое к государственной измене.

⁴⁸ Дело рассматривал Окружной суд г. Брно (решение от 21.10.2011 № 24 С 77/2009-221), окончательное решение по апелляции истцов было вынесено Высоким судом в г. Оломоуце, чья юрисдикция распространяется на Моравию, 19.03.2014 № 30 Cdo1883/2013-735.

Как указывала заявительница в конституционной жалобе, ее аргументация основывалась на результатах обширных архивных исследований, мнениях других известных историков и представляла собой попытку поддержать позицию музея в процедуре реституции (§ 10). Первое заявление содержало критику порядка принятия решений о гражданстве в тот период, а не оценку отца истиц. Что касается второго заявления, то оно вытекало из смысла конституционных декретов президента Республики.

По мнению Конституционного суда, существенным в данном деле являлось то, что рассматриваемые высказывания — результат научных исследований заявительницы и ее оценочное суждение, выражающее ее субъективное отношение к фактам (§ 19). Публичная критика, отметил Суд, является проявлением свободы слова, однако выражение оценочных суждений не должно выходить за рамки приличий (§ 20). Заявление характеризуется повышенной степенью выразительности, если в нем фигурируют такие термины, как «Адольф Гитлер» и «Нюрнбергский процесс». Именно их использование следует оценивать как превышение допустимого уровня критики, если они относятся к конкретному человеку (§ 21).

Суд акцентировал внимание на том, что ученый должен использовать профессиональные термины только в их истинном значении. Неправильной и субъективной трактовкой он принижает научный подход и подвергает себя опасности предъявления иска (§ 23). Свобода научных исследований, как и любые права человека, имеет свои пределы и заканчивается там, где она противоречит другим конституционным правам (например, праву на жизнь, достоинство человека); этические нормы являются также естественными корректорами свободы научных исследований.

Конституционный суд счел, что в данном деле заявитель превысила допустимые пределы защиты свободы научных исследований (§ 23). При этом он указал, что не несет ответственность за оценку научной ценности публикации, в которой содержались высказывания, послужившие поводом для предъявления иска к заявительнице, и не намерен оценивать достоверность архивных данных и других материалов, на которых она основывалась, а также выводы, к которым она пришла. В задачу судебной власти не входит проведение исторических исследований и оценка их результатов. Задача суда — оценить способ, которым широкая общественность была проинформирована о результатах исследования (§ 28).

Один из трех судей — Я. Мусила в особом мнении отметил, что заявительница не вышла за пределы свободы научных исследований и, напротив, оспариваемые судебные решения недопустимо

нарушают эту свободу (§ 17). Оценочное суждение, выраженное в отношении практики принятия решений административных и судебных органов, по мнению судьи Конституционного суда, не может рассматриваться как оценочное суждение, относящееся непосредственно к лицам, которых касается эта практика. Критика практики принятия решений административных и судебных органов, в том числе способов и методов логического рассуждения, используемых в прикладных целях, допустима в демократическом обществе (§ 4). Судья напомнил правовую позицию, сформулированную Конституционным судом в решении от 16 декабря 2004 г.⁴⁹, и отметил, что суд не смог должным образом оценить характер оспариваемых заявлений и контекст, в котором они были сделаны (§ 8, 9). Суды общей юрисдикции не приняли во внимание то, что эти заявления были сделаны в ходе дискуссии в общественных интересах. Дела о реституции всегда очень тщательно рассматриваются общественностью и комментируются в публичном пространстве (§ 11). Целью заявителя было способствовать общественной дискуссии о требованиях о реституции и о практике принятия решений административными и судебными органами в этих случаях (§ 12).

28 ноября 2008 г. в рамках ЕС было принято Рамочное решение Совета 2008/913/JHA о борьбе с некоторыми формами и проявлениями расизма и ксенофобии с помощью уголовного права⁵⁰. Европейские историки выступали против принятия данного акта, полагая, что во имя благородных целей борьбы с расизмом и антисемитизмом вводятся запреты, которые существенно осложняют их профессиональную деятельность. В соответствии с Рамочным решением (ч. 1 ст. 1) государства — члены ЕС должны были предусмотреть в своем законодательстве наказание за умышленное поведение, направленное против группы лиц или члена группы, определяемой по признаку расы, цвета кожи, религии, национального или этнического происхождения, в форме публичного подстрекательства к насилию или ненависти (п/п. а), в том числе путем распространения текстов, изображений или других материалов (п/п. б); публично-го оправдания, отрицания или грубой банализации

⁴⁹ Если сегодняшний суд хочет дать оценку событиям, произошедшим более полувека назад, он не может игнорировать исторический контекст военного и послевоенного периода, который обусловил практику конфискации после окончания нацистской оккупации. Если так называемый член протектората обратился к немецкой нации во время Второй мировой войны, когда немецкое нацистское государство проводило политику геноцида, германизации и порабощения других народов, это понималось в то время как готовность способствовать осуществлению этой преступной политики.

⁵⁰ См.: Council Framework Decision 2008/913/JHA of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law // OJ. L 328. 6 December 2008. Pp. 55–58.

геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, предусмотренных в ст. 6, 7 и 8 Статута Международного уголовного суда (п/п. с); публичного оправдания, отрицания или грубой банализации преступлений, предусмотренных в ст. 6 Устава Международного военного трибунала (п/п. d). Максимальный срок наказания должен составлять от одного года до трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 3). Причем применительно к преступлениям, перечисленным в п/п. с и d ч. 1 ст. 1, наказуемым является также подстрекательство и пособничество (ст. 2).

Французские историки отмечали, что Рамочное решение вводит новые составы, неизвестные национальному праву (банализация преступлений), и предусматривает более широкое определение преступлений геноцида и преступлений против человечности, чем в национальном законодательстве⁵¹. На конференции «Встречи с историей»⁵², состоявшейся в 2008 г., представители французской ассоциации «За свободу истории» обратились к своим коллегам с просьбой подписать «Воззвание из Блуа», в котором призвали к мобилизации усилий европейских историков, с тем чтобы положить конец тенденции создания законов, ориентированных на контроль над исторической памятью⁵³.

Опасения историков в отношении положений Рамочного решения получили подтверждение в Греции. В сентябре 2014 г. парламент одобрил внесение поправок в Закон № 927/1979 о борьбе с расизмом с целью приведения его в соответствие с Рамочным решением Совета 2008/913/ЖНА⁵⁴. Первое обвинение в соответствии с Законом № 4285/2014 г. было предъявлено немецкому историку проф. Х. Рихтеру, который в течение 45 лет занимался исследованием истории современной Греции⁵⁵.

В 2011 г. Х. Рихтер опубликовал на немецком и греческом языках книгу «Операция Меркурий:

вторжение на Крит в мае 1941 г.»⁵⁶. В этой книге он хотел представить общую картину битвы за Крит на основании документов и материалов, имевшихся в тех странах, которые принимали участие в этом сражении, и избежать односторонних трактовок, обусловленных национальной позицией авторов конкретных публикаций⁵⁷. Он доказал, что греческие силы играли более существенную роль в битве за Крит, чем ранее считалось в историографии⁵⁸. Вместе с тем ряд его интерпретаций отличались от коллективной памяти жителей Крита о героическом сопротивлении нацистам. В частности он отмечал, что группы сопротивления и присоединившиеся к ним лица не знали правил ведения войны и воевали традиционными способами. После битвы за Крит в немецких донесениях отмечалось, что некоторые из членов сопротивления уродовали тела убитых противников. Он опровергал также распространенную версию убийства фашистами организатора сопротивления Дж. Пендлбери, утверждая, что он умер от ран и сепсиса, а немцы даже оказали ему первую медицинскую помощь⁵⁹. Кроме того, по мнению ряда ученых, он приуменьшал военные преступления немцев, совершенные непосредственно после битвы⁶⁰.

В 2014 г. Х. Рихтеру в связи с 75-летием было присвоено звание почетного доктора Университета Крита, однако против этого выступили ряд греческих политических деятелей и ученых, считавших, что в его книге умалялось значение движения сопротивления на Крите⁶¹. В мае 2015 г. прокурор Крита предъявил немецкому ученому обвинение в отрицании преступлений нацистов против народа Крита, носящее клеветнический характер, однако 10 февраля 2016 г. суд снял с него все обвинения. В решении, в частности, отмечалось, что в свете академических свобод и свободы выражения мнения ст. 2 Закона, на которую ссылался прокурор, не совместима с Конституцией и европейским правом и в силу этого не действует и не может быть применена в данном деле. Закон может быть признан конституционным только в том случае, если он касается угрожающих или клеветнических высказываний или высказываний, возбуждающих ненависть⁶².

⁵¹ См.: La liberté d'expression menacée par une décision-cadre européenne // Liberté pour L'HISTOIRE. URL: <https://web.archive.org/web/2008111194036/http://www.lph-asso.fr/actualites/32.html> (дата обращения: 21.11.2024).

⁵² Такие конференции, посвященные исторической проблематике, проводятся ежегодно с 1988 г. во французском городе Блуа.

⁵³ См.: Appel de Blois (English version) // Liberté pour L'HISTOIRE. URL: <https://web.archive.org/web/20081111031740/http://www.lph-asso.fr/actualites/42.html> (дата обращения: 21.11.2024).

⁵⁴ См.: Greece: New Law Criminalizes Denial of Genocide, Hate Speech, and Other Acts of Racism. Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2014-09-24/greece-new-law-criminalizes-denial-of-genocide-hate-speech-and-other-acts-of-racism/> (дата обращения: 15.11.2024).

⁵⁵ См.: Network of Concerned Historians. Annual Report 2015 (April 2016). P. 38. URL: <https://www.concernedhistorians.org/ar/16.pdf> (дата обращения: 17.11.2024).

⁵⁶ Richter H.A. Operation Merkur. Die Eroberung Kretas im Mai 1941. Mainz, 2011.

⁵⁷ См.: Richter H. Operation Mercury, the Invasion of Crete // Journal of New Zealand Studies. 2013. No. 16. P. 147.

⁵⁸ См.: ibid. P. 152.

⁵⁹ См.: ibid. P. 153.

⁶⁰ См.: Filer D. Commentary on Heinz Richter, "Operation Mercury, the Invasion of Crete" // Journal of New Zealand Studies. 2013. No. 16. P. 157.

⁶¹ См.: Giannarou L. History on Trial. 10 December 2015. URL: <https://www.ekathimerini.com> (дата обращения: 17.11.2024).

⁶² См.: Tourkochoriti I. Memory Politics and Academic Freedom: Some Recent Controversies in Greece; Giannarou L.

Заключение

В литературе обращается внимание на определенное сходство деятельности ученых и журналистов и на сложность защиты прав представителей соответствующих профессий. И те и другие осуществляют поиск истины, подвергая сомнению и оспаривая устоявшиеся подходы, задавая сложные и подчас неудобные вопросы, специфика каждой из этих профессий налагает на лицо определенные ограничения. Академическая свобода — это «квалифицированная» свобода слова, поскольку ученые свободны исследовать, выражать идеи и распространять результаты своей деятельности, следуя строгим стандартам объективности и избегая научной недобросовестности⁶³.

В силу специфики предмета исследования истории подвергаются большей опасности. Итальянский историк-медиевист М. Валлерани отмечал, что в связи с использованием прошлого в политических или пропагандистских целях история находится под ударом, существуют цензурирование противоречивых фактов или периодов национальной истории, запреты на изучение, описание или преподавание определенных предметов, которые могут рассматриваться как посягательство на национальную память или даже угроза национальному единству. Многие правительства считают, что сегодня репутацию нации необходимо защищать исходя из более высоких этических стандартов, чем в XX в⁶⁴. Вместе с тем необходимо отметить, что европейские историки пытаются противодействовать вмешательству в их деятельность, создавая объединения в поддержку свободы исторических исследований, обращаясь с заявлениями к органам государственной власти и координируя свои усилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассман А. Европейская мечта. Переизбрание нации / пер. с нем. Б. Хлебников. М., 2022. С. 149.
2. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М., 2024. С. 22.
3. Васильев А.А., Кроткова Н.В., Зеленин Ю.А. Мемориальное право: проблема концептуализации и пределы нормативного регулирования // Государство и право. 2024. № 10. С. 113–122. DOI: 10.31857/S1026945224100107
4. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2.
5. Brener K. Threats to Academic Freedom and Autonomy of Higher Education Institutions in Europe. Council of Europe. Parliamentary Assembly. Report. Doc. 15167. 16 October 2020. Para. 56. URL: <https://pace.coe.int/en/files/28749/html> (дата обращения: 21.10.2024).
6. Coscarella A. L. Access to Archives and National Memory in France. An Interview with Raphaëlle Branche // Storicamente.org. Laboratorio di Storia. 2022. Iss. 18. Art. 41. Pp. 1, 2. URL: https://storicamente.org/coscarella_branche_archives_france (accessed: 14.11.2024).
7. D'Agostino F., Greste P. Slippery beast. Why academic freedom and media freedom are so difficult to protect // Australian Universities' Review. 2021. Vol. 63. No. 1. Pp. 46, 47.
8. De Baets A. Laws Governing the Historian's Free Expression // The Palgrave Handbook of State-Sponsored History After 1945 / ed. by B. Bevernage, N. Wouters. London, 2018. P. 40.
9. De Baets A. Limits to the Freedom of Expression about the Past: An Introduction // Storia della Storiografia. 2021. Vol. 79. No. 1. Pp. 16, 49.
10. De Baets A. The Dark Side of Historical Writing: Reflections on the Censorship of History Worldwide (1945–2012) // Riparare. Risarcire. Ricordare. Un dialogo tra storici e giuristi / A cura di G. Resta e V. Zeno-Zenovich. Napoli, 2012. Pp. 343, 344, 358–360.
11. Filer D. Commentary on Heinz Richter, "Operation Mercury, the Invasion of Crete" // Journal of New Zealand Studies. 2013. No. 16. P. 157.
12. Giannarou L. German historian pleasantly surprised by acquittal by Crete court. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/205859/german-historian-pleasantly-surprised-by-acquittal-by-crete-court/> (дата обращения: 17.11.2024).
13. Giannarou L. History on Trial. 10 December 2015. URL: <https://www.ekathimerini.com> (дата обращения: 17.11.2024).
14. Koposov N. Historians, Memory Laws and the Politics of the Past // European Papers. 2020. Vol. 5. No. 1. Pp. 116, 117.
15. Marlière P. The 'Islamogauchiste threat' as political nudge // French cultural studies. 2023. Vol. 34. Iss. 3. P. 237.
16. Nora P. La vérité légale, une pratique des régimes totalitaires // Nouvel Observateur. 2008, 14 août.
17. Rein-Fisher P., Wójcik A. The Politicisation of Constitutional Review of Memory Laws // European Constitutional Law Review. 2023. Vol. 19. Iss. 4. P. 666.
18. Richter H.A. Operation Merkur. Die Eroberung Kretas im Mai 1941. Mainz, 2011.
19. Richter H. Operation Mercury, the Invasion of Crete // Journal of New Zealand Studies. 2013. No. 16. P. 147, 152, 153.
20. Spannagel J. The Constitutional Codification of Academic Freedom over Time and Space // Global Constitutionalism. Published online: 25 September 2024. Pp. 4–27 // Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/global-constitutionalism/article/constitutional-codification-of-academic-freedom-over-time-and-space/939EFB0800152738729154AA11F1DFF> (дата обращения: 13.10.2024).

German historian pleasantly surprised by acquittal by Crete court. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/205859/german-historian-pleasantly-surprised-by-acquittal-by-crete-court/> (дата обращения: 17.11.2024).

⁶³ См.: D'Agostino F., Greste P. Slippery beast. Why academic freedom and media freedom are so difficult to protect // Australian Universities' Review. 2021. Vol. 63. No. 1. Pp. 46, 47.

⁶⁴ См.: Vallerani M. A (New) Spectre is hunting Europe: national memory // Storicamente.org. Laboratorio di Storia. 2022. Iss. 18. Art. 18. Pp. 1, 3. URL: https://storicamente.org/sites/default/images/articles/media/2243/vallerani_history_under_attack.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

21. *Spannagel J.* Introducing Academic Freedom in Constitutions: a new global dataset, 1789–2022 // *European Political Science*. Published online: 14 September 2023. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41304-023-00446-5> (дата обращения: 10.07.2024).
22. *Stachowiak-Kudła M.* The Scope of Academic Freedom Right and the Situation of Scientists in Poland // *Interchange*. 2022. Vol. 53. Iss. 1. P. 103.
23. *Stachowiak-Kudła M.* Transnational Judicial Dialog in Case Law Related to Academic Freedoms // *European Union and its Values: Freedoms, Solidarity and Democracy* / ed. by A. Kłos, J. Misiuna, M. Pecocka, A. Szczerba-Zawada. Warsaw, 2020. Pp. 21, 22.
24. *Stachowiak-Kudła M., Westa S., Santos Botelho C., Bartha I.* Academic Freedom as a Defensive Right // *Hague Journal on the Rule of Law*. 2023. Vol. 15. Iss. 1. P. 176.
25. The Historian as an Enemy: Interview with Antoon De Baets por P. Teixeira. P. 6. URL: <https://www.cafe-historia.com.br/interview-antoon-de-baets/> (дата обращения: 08.11.2024).
26. *Tourkochorit I.* Memory Politics and Academic Freedom: Some Recent Controversies in Greece // *VerfBlog*. 14 January 2018. URL: <https://verfassungsblog.de/memory-politics-and-academic-freedom-some-recent-controversies-in-greece/> (дата обращения: 30.07.2024).
27. *Vallerani M.* A (New) Spectre is hunting Europe: national memory // *Storicamente.org*. Laboratorio di Storia. 2022. Iss. 18. Art. 18. Pp. 1, 3. URL: https://storicamente.org/sites/default/images/articles/media/2243/vallerani_history_under_attack.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
28. *Wójcik A., Rhein-Fischer P.* Introduction to the Special Section “Memory Laws and the Rule of Law” // *European Constitutional Law Review*. 2023. Vol. 19. Iss. 4. Pp. 600, 666.
7. *D’Agostino F., Greste P.* Slippery beast. Why academic freedom and media freedom are so difficult to protect // *Australian Universities’ Review*. 2021. Vol. 63. No. 1. Pp. 46, 47.
8. *De Baets A.* Laws Governing the Historian’s Free Expression // *The Palgrave Handbook of State-Sponsored History After 1945* / ed. by B. Bevernage, N. Wouters. London, 2018. P. 40.
9. *De Baets A.* Limits to the Freedom of Expression about the Past: An Introduction // *Storia della Storiografia*. 2021. Vol. 79. No. 1. Pp. 16, 49.
10. *De Baets A.* The Dark Side of Historical Writing: Reflections on the Censorship of History Worldwide (1945–2012) // *Riparare. Risarcire. Ricordare. Un dialogo tra storici e giuristi* / A cura di G. Resta e V. Zeno-Zenovich. Napoli, 2012. Pp. 343, 344, 358–360.
11. *Filer D.* Commentary on Heinz Richter, “Operation Mercury, the Invasion of Crete” // *Journal of New Zealand Studies*. 2013. No. 16. P. 157.
12. *Giannarou L.* German historian pleasantly surprised by acquittal by Crete court. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/205859/german-historian-pleasantly-surprised-by-acquittal-by-crete-court/> (accessed: 17.11.2024).
13. *Giannarou L.* History on Trial. 10 December 2015. URL: <https://www.ekathimerini.com> (accessed: 17.11.2024).
14. *Koposov N.* Historians, Memory Laws and the Politics of the Past // *European Papers*. 2020. Vol. 5. No. 1. Pp. 116, 117.
15. *Marlière P.* The ‘Islamogauchiste threat’ as political nudge // *French cultural studies*. 2023. Vol. 34. Iss. 3. P. 237.
16. *Nora P.* La vérité légale, une pratique des régimes totalitaires // *Nouvel Observateur*. 2008, 14 août.
17. *Rein-Fisher P., Wójcik A.* The Politicisation of Constitutional Review of Memory Laws // *European Constitutional Law Review*. 2023. Vol. 19. Iss. 4. P. 666.
18. *Richter H.A.* Operation Merkur. Die Eroberung Kretas im Mai 1941. Mainz, 2011.
19. *Richter H.* Operation Mercury, the Invasion of Crete // *Journal of New Zealand Studies*. 2013. No. 16. P. 147, 152, 153.
20. *Spannagel J.* The Constitutional Codification of Academic Freedom over Time and Space // *Global Constitutionalism*. Published online: 25 September 2024. Pp. 4–27 // Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/global-constitutionalism/article/constitutional-codification-of-academic-freedom-over-time-and-space/939EFB0800152738729154AA111F1DFF> (accessed: 13.10.2024).
21. *Spannagel J.* Introducing Academic Freedom in Constitutions: a new global dataset, 1789–2022 // *European Political Science*. Published online: 14 September 2023. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41304-023-00446-5> (accessed: 10.07.2024).
22. *Stachowiak-Kudła M.* The Scope of Academic Freedom Right and the Situation of Scientists in Poland // *Interchange*. 2022. Vol. 53. Iss. 1. P. 103.
23. *Stachowiak-Kudła M.* Transnational Judicial Dialog in Case Law Related to Academic Freedoms // *European Union and its Values: Freedoms, Solidarity and Democracy* / ed. by A. Kłos, J. Misiuna, M. Pecocka, A. Szczerba-Zawada. Warsaw, 2020. Pp. 21, 22.

REFERENCES

1. *Assman A.* The European Dream. The re-election of the nation / transl. from German B. Khlebnikov. M., 2022. P. 149 (in Russ.).
2. *Assman A.* New dissatisfaction with memorial culture. M., 2024. P. 22 (in Russ.).
3. *Vasiliev A.A., Krotkova N.V., Zelenin Yu.A.* Memorial Law: the problem of conceptualization and the limits of regulatory regulation // *State and Law*. 2024. No. 10. Pp. 113–122. DOI: 10.31857/S1026945224100107 (in Russ.).
4. *Nora P.* The World Celebration of Memory // *The inviolable reserve*. 2005. No. 2 (in Russ.).
5. *Brener K.* Threats to Academic Freedom and Autonomy of Higher Education Institutions in Europe. Council of Europe. Parliamentary Assembly. Report. Doc. 15167. 16 October 2020. Para. 56. URL: <https://pace.coe.int/en/files/28749/html> (accessed: 21.10.2024).
6. *Coscarella A.L.* Access to Archives and National Memory in France. An Interview with Raphaëlle Branche // *Storicamente.org*. Laboratorio di Storia. 2022. Iss. 18. Art. 41. Pp. 1, 2. URL: https://storicamente.org/coscarella_branche_archives_france (accessed: 14.11.2024).

24. *Stachowiak-Kudła M., Westa S., Santos Botelho C., Bartha I.* Academic Freedom as a Defensive Right // *Hague Journal on the Rule of Law*. 2023. Vol. 15. Iss. 1. P. 176.
25. The Historian as an Enemy: Interview with Antoon De Baets por P. Teixeira. P. 6. URL: <https://www.cafe-historia.com.br/interview-antoon-de-baets/> (accessed: 08.11.2024).
26. *Tourkochoriti I.* Memory Politics and Academic Freedom: Some Recent Controversies in Greece // *VerfBlog*. 14 January 2018. URL: <https://verfassungsblog.de/memory-politics-and-academic-freedom-some-recent-controversies-in-greece/> (accessed: 30.07.2024).
27. *Vallerani M.* A (New) Spectre is hunting Europe: national memory // *Storicamente.org. Laboratorio di Storia*. 2022. Iss. 18. Art. 18. Pp. 1, 3. URL: https://storicamente.org/sites/default/images/articles/media/2243/vallerani_history_under_attack.pdf (accessed: 12.11.2024).
28. *Wójcik A., Rhein-Fischer P.* Introduction to the Special Section “Memory Laws and the Rule of Law” // *European Constitutional Law Review*. 2023. Vol. 19. Iss. 4. Pp. 600, 666.

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Андреевна —
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник сектора прав
человека Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

VASILIEVA Tatiana A. —
Doctor of Law, Associate Professor,
Chief Researcher
of the Sector of the Human Rights,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia